

УДК 801.81

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/87/48>

ПСИХОЛОГИЗМ В РАЗДЕЛЕ «ВЕЛИКИЙ ПОХОД» ЭПОСА «МАНАС»

©*Толубаева Ч. Д.*, канд. филол. наук, Иссyk-Кульский государственный университет им. Касыма Тыныстанова, г. Каракол, Кыргызстан
©*Жумашова Н. А.*, канд. филол. наук, Иссyk-Кульский государственный университет им. Касыма Тыныстанова, г. Каракол, Кыргызстан

PSYCHOLOGISM IN THE LONG MARCH SECTION OF THE EPIC OF MANAS

©*Tolubaeva Ch.*, Ph.D., Issyk-Kul State University
named after Kasym Tynystanov, Karakol, Kyrgyzstan
©*Zhumashova N.*, Ph.D., Issyk-Kul State University
named after Kasym Tynystanov, Karakol, Kyrgyzstan

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы, связанные с психологизмом в разделе «Великий поход» эпоса «Манас». В данном разделе эпоса часто встречаются монологи, речи персонажей, диалоги, психологические описания, которые рассматриваются в качестве активно используемых художественных средств выражения психологизма. Помимо этого, отмечены такие виды монолога, как предсмертное наставление и причитание. Также были приведены примеры из описаний психологических состояний персонажей. В частности, в связи с вопросами психологизма был рассмотрен и проанализирован отдельный фрагмент, где Манас оплакивал павших в бою своих лучших витязей. Также для иллюстрации трагизма, драматизма, психологизма приводятся отрывки из эпизодов, описывающих смерть Манаса, анализируются и другие отрывки из монологов, которые встречаются в данном разделе эпоса. Среди них особое значение было придано монологу Алманбета, который считается трагическим образом в эпосе «Манас»

Abstract. The article deals with some issues related to psychologism The Long March in section of The Epic of Manas. In this section of The Epic of Manas there are often monologues, speeches of characters, dialogues, psychological descriptions, which are considered as actively used artistic means of expressing psychologism. In addition, such types of monologues as dying instruction and lamentation are noted. Examples of the description of the psychological states of the characters were also given. In particular, a separate fragment was considered and analyzed in connection with the issues of psychologism, where Manas mourned his best knights who fell in battle. Also, to illustrate the tragedy, drama, psychologism, excerpts from the episodes describing the death of Manas are given, and other excerpts from the monologues that are found in this section of the epic are analyzed. Among them, special importance was attached to the monologue of Almanbet, which is considered a tragic image in The Epic of Manas.

Ключевые слова: психологизм, эпос, монолог, речь персонажа, диалог, психологическая описание.

Keywords: psychologism, epic, monologue, character's speech, dialogue, psychological description.

В архитектонике эпоса «Манас» «Великий поход» является одним из разделов, составляющих основное сюжетное ядро *эпоса*, в котором сосредоточены не только масштабные батальные сцены, но и целый ряд фантастических, архаических, мифологических, символических мотивов. Среди подобных характеристик данного раздела следует выделить главным образом то, что в нем психологизм, глубокий драматизм и трагизм достигают своего апогея. Поскольку победа киргизского народа над врагами достигается ценою жизни главных героев: в бою за свободу погибают ближайшие соратники Манаса — Алманбет, Сыргак, Чубак, а сам Манас тяжело раненным возвращается. Встречает его Каныкей, подойдя к юртам Алманбета и Чубака, Манас обращается к Арууке:

Я послал Аккулу по полю, аяш!
Единственного моего Алмамбета
С золотым чубом и опояской с кистями, аяш!
Послал я жертвой, аяш!
У меня сломалось крыло, аяш!
С тем, кто был мне опорой,
С ханом Чубаком разлучился я, аяш!
Я покори́л Бейджин, я много добычи взял, аяш!
Если даже нарочно искать, не найти такого батыра
Как Сыргак, которого я погубил, аяш!
Мое крыло оторвала вражья пуля, аяш!
Я отдалился от своих кабыланов,
На мою душу спустилась темная ночь, аяш! [2].

Как видно из приведенного выше фрагмента, данный раздел отличается тем, что в нем много художественных монологов и диалогов, в которых имеют место трагические, драматические мотивы, связанные с внутренними переживаниями, эмоциональными состояниями персонажей. В этом смысле, художественные монологи и диалоги как часть эпического произведения, осуществляют определенные задачи, связанные с раскрытием психологического состояния, индивидуальных черт эпических персонажей, а также в диалогах ярко отражаются их духовный мир, моральные ценности, социальный статус, интересы и наконец, характер. На наш взгляд, благодаря именно таким особенностям эпос «Манас», по мнению драматурга, театроведа Ж. Кулманбетова, является «эпической драмой, более того эпическим театром» киргизского народа [4].

Также многие исследователи считают, что эпос «Манас» выполнял роль отдельного эпического театра, поскольку эпос изобилует диалогическими, монологическими речами как в драме, эмоционально-экспрессивными словами, конфликтностью сюжета, где имеет место внутреннее напряжение взаимоотношений между положительными и отрицательными героями [5]. Следует отметить, что *многоплановая* композиция, наличие множества *сюжетных линий*, помимо других средств, развивается благодаря и художественным монологам, диалогам и полилогам, в которых выражается не только внутренние чаяния, эмоции, состояния персонажей, как уже было отмечено выше, но и конфликт характеров, жизненных позиций героев. Потому как все эти качества, положительные и отрицательные черты в образе эпических героев проявляются в различных условиях великого похода, испытываются в битвах их сила, храбрость, преданность и великодушие.

Так, например, после поражения китайцев Манас проявляя великодушие решает пощадить Конурбая и его сподвижников, но они, пользуясь этим убивают лучших киргизских батыров. А самому Манасу смертельную рану в спину наносит копьем Конурбай, когда тот совершал утренний намаз. Вернувшись на родину, тяжело раненный Манас умирает, так и не

оправившись от раны. Именно в данном эпизоде психологизм и трагичный пафос эпоса достигает своего высшего накала:

Когда все воины прошли,
Манас жену к себе позвал
К губам ладонь ее прижал
И душу небесам отдал...
И зарыдал тут весь народ:
Рыдал Кошой и эр-Тоштюк,
С ним Ажыбай, седой Бакай,
Батыры — верные чоро.
Затмились солнце и луна:
Как в склепе, ночь была темна.
Трещала, рушилась скала,
С корнями падали леса,
Дрожала под ногой земля.
Верблюды могучий Желмаян
(В поход с батыром он ходил)
У юрты, где лежал Манас,
В слезах колена преклонил.
А пес Манаса Кумайык
Семь дней подряд не ел, не пил,
И ночью, глядя на луну,
Скулил он жалобно и выл.
А ловчий сокол Ак-Шумкар
На лапах путлища порвал,
Над юртой траурной кружил,
Потом бесследно в горы взмыл.
Скакун батыра Тайбурул,
Манасом признанный дулдул,
Сорвать пытался удила,
Хрипел, копытом землю бил,
И в конских преданных глазах
Дрожала горькая слеза.
Угасло солнце в небесах,
На землю опустился мрак.
Потухла яркая звезда —
Пришли к нам горе и беда.
В платке я черном пред тобой,
Мой хан, возьми меня с собой!
Ушел ты рано в мир иной,
Оставил сына сиротой,
В беде оставил свой народ.
Ох, горькая судьба нас ждет:
Страданья, нищета и гнет.
Манаса в горы увезли
И в скалах тайно погребли,
Камнями завалили вход.

(И вот уж тыщу лет прошло,
Никто не знает этот грот).
Бакай мудрейший, чуть заря,
Привез с кочевья тайно труп
Старухи, умершей вчера.
Камнями тело обложив,
Покрепче обвязав ремнем,
Прощальный совершив обряд,
Подняли тело над собой
И понесли, чтоб закопать.
За ними хлынул весь народ,
По горсти бросили земли
И, как Манаса, погребли.
Пришедшие со всех сторон
Вернулись к юрте с похорон,
Чтобы утешить Канькей.
Крепиться все желали ей,
Пообещали через год
Под ханский стяг собраться тут,
Манаса с честью помянуть
И двинулись в обратный путь [2].

Как уже отмечено выше, в художественных диалогах и монологах раскрываются характерные особенности, индивидуальные стороны образов, в нашем случае эпических персонажей. В качестве примера можно привести уникальный образ Алманбета, история которого, по мнению многих исследователей, представляет собой относительно самостоятельную сюжетную ветвь. Поскольку в эпосе история этого персонажа охватывает события, в которых повествуется его рождение, детство и юность, когда он становится честным и храбрым воином. Придерживаясь таких качеств как доброта, честность, отвага он выступает против устаревших, несправедливых, бесчеловечных законов, что приводит его к разногласию с собственным отцом. После чего он покидает свою родину и находит убежище у казахского хана Кёкче, приближенные которого пускают слух о близости его жены Акеркеч и Алманбета. Из-за этой клеветы Алманбет уходит от Кёкче, после чего он встречается Манаса, и они становятся «молочными *братьями*» т.е., побратимами. Во всех трудах образ Алманбета описывается исключительно как один из трагических образов. Так как через данный образ поднимается тема глубокого психологизма, одиночества и скорби из-за потери родных и отчизны. Все эти особенности, характеризующие образ Алманбета, особым образом выражаются в разделе «Великий поход», где он сам возглавляя киргизское войско идет против своего же народа. Именно в данном эпизоде раскрывается глубина внутренней борьбы героя самим собой. В частности, через монолог выражается трагедия и боль утраты эпического героя:

Пришли в долину Тешик-Таш
Где ароматные цветы
Благоухают на лугах,
Сады фруктовые цветут
И чай кустится на полях
Здесь Алманбет сошел с коня
Он вниз лицом в траву упал

И, как ребенок, зарыдал:
Прости меня, моя земля!
Сыргак, вот родина моя!
Меня здесь мама родила,
И с пуповины кровь мою
Земля родная приняла
Здесь по лужайке вдоль реки
Я в детстве бегал босиком
Вон там, под красочным шатром,
Играл с друзьями пацаном
Вон тот ветвистый желтый тал
Я в ранней юности сажал
Под той чинарой вековой
Родился ночью под луной
Немало повидав беды,
Иссохли листья без воды
И лишь у корня, видишь ты,
Растет зеленый стебелек.
Мне мать сказала Алтынай:
«Сыночек, горемычный мой,
Когда вернешься ты домой,
Здесь будет маленький росток —
То знай, не будешь одинок:
Родится у тебя сынок» [2].

Таким образом, титанический масштаб, жизненная основа, *многоплановая* композиция, множество *сюжетных линий*, глубокий драматизм, художественно-идейные особенности и наконец, психологизм эпоса «Манас» имеют прямое или косвенное отношение к монологам и диалогам, в которых удивительным образом сочетаются архаические, мифические формы сознания, космологические, религиозные поверья и уникальные особенности столь масштабного эпического произведения. В этом смысле следует особо отметить художественно-эстетические, анафоро-катафорические функции внутренних монологов. Т. е., в содержании многих диалогов и монологов наличествуют некие предсказания, которые в свою очередь, служат в качестве средств развивающих множество сюжетных линий, обеспечивая сложное переплетение различных, имеющих реальную жизненную основу событий и мифов, легенд, фантастики. Также в семантической структуре монологов можно заметить повествования о вещих снах, которые тоже являются предвестниками каких-то счастливых или, наоборот, трагических событий:

В одну из пасмурных ночей
В слезах проснулась Каныкей,
Младенца в руки взяв с пелен,
Рыдая, грудь ему дала.
И, вспоминая страшный сон,
От слез сдержаться не могла.
У речки серенький бычок
Вдруг начал, как дитя, реветь
Погиб, наверно, Алманбет.
А белый сокол на лету

Крыла могучие сломал
Видать, Чубак попал в беду!
Чинара, стоя во весь рост,
На землю рухнула в момент
Ужель в живых Сыргака нет? [2].

Как отмечено ранее, в приведенном фрагменте повествуется о вешем сне Каныкея, который служит предвестником трагических событий т. е., гибели самых близких витязей Манаса. Из всего сказанного следует, что *благодаря этим* художественно-эстетическим функциям монологов и диалогов раскрывается не только эмоциональное состояние, внутренний мир или моральный облик того или иного эпического героя, но все особенности психологизма в произведении в целом.

Список литературы:

1. Абдыразаков А. Көркөм адабият менен Манас эпосундагы психологизм маселеси // Азыркы адабияттаануу жана фольклористика маселелери. 2010.
2. Байджиев М. Т. Сказание о Манасе. Бишкек, 2010. 308 с.
3. Кулманбетов Ж. О. Манас - кыргыз элинин эпикалык драмасы жана эпикалык театры (Илимий-популярдуу очерк) // Новая литература Кыргызстана. 2013.
4. Толубаева Ч. Д., Жумашова Н. А. Роль монологов в эпосе «Семетей» // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №12. С. 583-588. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/78>
5. Сулайманкулова М. Б. Великий эпос «Манас» - эпическая драма и театр кыргызского народа // Евразийское Научное Объединение. 2020. №10-6. С. 488-492.

References:

1. Abdyrazakov, A. (2010). Korkom adabiyat menen Manas eposundagy psikhologizm maselesi. *Azrky adabiyattaanuu zhana fol'kloristika maseleleri*.
2. Baidzhiev, M. T. (2010). Skazanie o Manase. Bishkek.
3. Kulmanbetov, Zh. O. (2013). Manas - kyrgyz elinin epikalyk dramasy zhana epikalyk teatry (Ilimii-populyarduu ocherk). *Novaya literatura Kyrgyzstana*.
4. Tolubaeva, Ch., & Zhumashova, N. (2022). The Role of Monologues in the Epic of Semetey. *Bulletin of Science and Practice*, 8(12), 583-588. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/78>
5. Sulaimankulova, M. B. (2020). Velikii epos Manas - epicheskaya drama i teatr kyrgyzskogo Naroda. *Evraziiskoe Nauchnoe Ob"edinenie*, (10-6), 488-492. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 15.01.2023 г.*

*Принята к публикации
20.01.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Толубаева Ч. Д., Жумашова Н. А. Психологизм в разделе «Великий поход» эпоса «Манас» // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №2. С. 394-399. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/87/48>

Cite as (APA):

Tolubaeva, Ch., & Zhumashova, N. (2023). Psychologism in The Long March Section of The Epic of Manas. *Bulletin of Science and Practice*, 9(2), 394-399. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/87/48>